

Раньше он думал, что нужно постепенно подходить к этому натуралу, который боится гомосексуалистов, но теперь, когда всё раскрылось, Чэнь Юй решил не тратить лишних усилий.

— Ладно, признаюсь, Лин Чэн, я тебя люблю. Мы можем завтра пожениться?

— Лин Чэн, Лин Чэн?

В тренировочном зале было так тихо, что можно было услышать собственное дыхание. Чэнь Юй смотрел на мужчину перед ним, чьё лицо выражало смесь эмоций.

Шок, отвращение, гнев...

И... что-то вроде жалости, как к дураку?

«Боже, у натуралов столько внутренних переживаний, когда им признаётся в любви мужчина?»

«Он что, сейчас думает, не вызвать ли полицию, чтобы меня забрали в психушку?»

— Эээ... Я пошутил.

Поняв, что сейчас не лучшее время, Чэнь Юй неуверенно засмеялся.

— Просто хотел разрядить обстановку...

— Ты больной? У тебя что, мозгов нет?

Чэнь Юй: ???

Не согласен — и ладно, но зачем оскорблять?

— Просто сделай вид, что не слышал, зачем...

— Как это «не слышал»? Ты что, думаешь, я глухой?

«Этот маленький знаменитость уже совсем с ума сошёл, пытаюсь выбить ресурсы для Бай Цина, даже готов на такой унижительный шаг, как женитьба на мне».

Лин Чэн был так зол, что готов был ударить его, чтобы он одумался.

— Ты что, думаешь, брак — это сделка? Ты что, не уважаешь своих родителей, себя самого?

— Ну... это слишком.

Чэнь Юй был в полном замешательстве от его нравоучений.

— Я же не нарушил закон, почему...

— Ты ещё и нарушить хочешь? Ты что, на небесах живёшь?

Подумав, что его мировоззрение уже настолько искажено, что смотреть больно, Лин Чэн сел на стул, решив всерьёз спасти этого бестолкового подхалима.

— Ты — это ты, а не чья-то собственность. У тебя должны быть свои мысли и своя жизнь. Ты

должен жить для себя, а не использовать брак как... Кто тебе разрешил садиться!

Его внезапный крик заставил Чэнь Юя, который только что сел, вздрогнуть.

— Я тренировался всё утро, устал, а ты, похоже, надолго, так что...

Лин Чэн пнул его стул.

— Устал — терпи! Вставай!

— ...

Чэнь Юй неохотно поднялся.

«Этот второстепенный генеральный директор раньше был завучем?»

Отодвинув стул, на котором сидел Чэнь Юй, Лин Чэн продолжил свои наставления.

— Ты понимаешь, что ты только что сделал? Зная, что я натурал, ты предложил мне жениться, чтобы получить ресурсы. Ты разрушаешь своё собственное счастье...

«Ты ведь скоро исчезнешь, а я получу наследство в несколько сотен миллионов. Какое счастье!»

«Тогда я стану холостяком и смогу найти любого парня, какого захочу. Это не разрушение счастья, а создание его собственными усилиями».

Думая о своей будущей сказочной жизни, Чэнь Юй слушал его нравоучения с улыбкой, и через полчаса почтительно проводил его из тренировочного зала.

Он даже смотрел ему вслед с некоторой тоской, пока тот не вошёл в лифт.

— Лин... Лин Чэн...

Сюй И, идя за всё ещё разозлённым Лин Чэном, осторожно произнёс то, что хотел сказать полчаса назад.

— Вы не думали, что он действительно вас любит?

— У него мозгов нет, у тебя тоже?

Лин Чэн указал на себя пальцем сверху вниз.

— Я, во мне хоть что-то похожее на Бай Цина? Что ему во мне нравится? То, что я выше, с большим количеством кубиков на животе, или то, что могу отправить его в больницу одним ударом?

Сюй И: ???

Вы уверены, что это недостатки?

— Он сам выглядит как женщина, и ему нравятся те, кто ещё больше похож на женщин. Я уверен, что если Бай Цин заплачет, Чэнь Юй, этот бестолковый, сразу же взорвётся от желания защитить его, готовый пойти ради него хоть в огонь, хоть в воду.

Лин Чэн шёл и ворчал, но вдруг остановился.

— Ты не думаешь, что его зомбировали? Тот миллион, который я ему дал, он, наверное, ещё не успел согреть, как уже отдал всё Бай Цину?

— Наверное, вы преувеличиваете.

Сюй И посмотрел на только что полученное сообщение от Чэнь Юя и на своего скептически настроенного начальника, немного подумал и протянул телефон.

— Лин Чэн, посмотрите сами, мне кажется, он действительно вас любит.

[Чэнь Юй]: Сюй, помощник, не могли бы вы спросить Лин Чэна, что ему нравится?
[смущающийся смайлик].

— Он хочет мне угодить, чтобы потом я продвигал Бай Цина.

Лин Чэн усмехнулся.

— Ты что, не видишь? У этого маленького знаменитости ни слова правды.

— Да... нет?

С одной стороны, Сюй И думал, что начальник слишком много надумывает, с другой — ему казалось, что в этом есть доля правды. Он не знал, что делать.

— Тогда что мне ему ответить?

— Я отвечу.

Лин Чэн выхватил телефон и быстро набрал:

[Лин Чэн]: Лин Чэн любит холодных. Чем больше его игнорируют, тем больше он их любит.

Получив сообщение, Чэнь Юй невольно скривился.

«Это же просто извращение».

«Причуды богатого генерального директора действительно уникальны».

[Чэнь Юй]: Хорошо, спасибо.

Ответив, он больше не писал. Лин Чэн с удовлетворением кивнул и вернул телефон Сюй И.

— Теперь этот маленький знаменитость точно не будет ко мне приставать.

Весь день, как только появлялась свободная минута, Чэнь Юй думал, как быть холодным.

Нужно быть холодным, но при этом сближаться с Лин Чэном и постепенно заставлять его принять брак с женщиной. Эта задача... кажется, слишком сложна.

К тому же Лин Чэн, наверное, любит холодных красавиц, а я мужчина. Быть слишком холодным, наверное, не работает, так что придётся мне быть инициативным.

Так что... мне нужно быть и инициативным, и холодным?

Почувствовав, что нашёл правильный путь к наследству, в десять вечера Чэнь Юй с уверенностью отправил Лин Чэну сообщение в WeChat:

[Чэнь Юй]: Лин Чэн, пожалуйста, говори мне «спокойной ночи» каждый вечер перед сном. Надеюсь, ты не будешь сопротивляться.

Лин Чэн, только что вышедший из душа, взял телефон и увидел сообщение:

...

«Едрить твою корову!»

«Этот маленький знаменитость осмелился меня провоцировать?»

[Лин Чэн]: Спокойной ночи, твою мать! К чёрту!

«Этот ответ не совпал с моими ожиданиями».

Как натуральный гей, Чэнь Юй не мог понять мышление натурала и решил обратиться за помощью к У Юаню, отправив ему то же сообщение.

— Брат Юань, если бы мужчина, который тебя преследует, отправил тебе это сообщение, а ты бы не был в нём заинтересован, как бы ты ответил?

У Юань, прочитав сообщение, постепенно исказил лицо.

— А зачем вообще отвечать? Просто заблокируй.

«Значит, натурал выбрал бы блокировку».

«А Лин Чэн не только не заблокировал меня, но и ответил так много».

«Это значит...»

«Мой метод работает!»

«Я уже привлек его внимание, и если продолжу в том же духе, наследство в несколько сотен миллионов скоро будет моим!»

В ту ночь Чэнь Юй заснул с чувством огромного волнения и ожидания, и ему даже приснился Лин Чэн.

Мужчина в костюме держал в одной руке свидетельство о браке, в другой — документы на недвижимость, перед ним лежали горы банковских карт, а за спиной сверкала золотая гора.

Во сне Чэнь Юй видел только знаки валют и ночью притащил в ЗАГС, чтобы оформить брак...

[Чэнь Юй]: Доброе утро.

В одиннадцать утра Лин Чэн увидел сообщение, отправленное два часа назад. Там было всего одно слово.

Если бы не строка выше, где он послал его подальше, Лин Чэн мог бы подумать, что потерял память.

«Я так его обругал, а он проспал всю ночь и только утром решил ответить?»

«И ещё так спокойно говорит мне доброе утро?»

Подумав, что он явно не в себе, Лин Чэн снова ответил:

[Лин Чэн]: К чёрту!

Чэнь Юй, находившийся на уроке вокала, почувствовал вибрацию телефона и сразу же остановился, чтобы посмотреть сообщение.

«Вчера он сначала обругал меня, а потом послал, а сегодня сразу послал, не обругав...»

«Он больше меня не ругает, значит, мой метод действительно работает!»

Весь день Чэнь Юй не писал Лин Чэну, строго придерживаясь холодной тактики.

Хотя у него были навыки из прошлых жизней, но такие вещи, как музыка и танцы, требуют времени для изучения, и он не мог слишком быстро прогрессировать, чтобы не вызвать подозрений. Он даже решил задержаться и потренироваться подольше.

Когда он покинул компанию, было уже восемь вечера, и спускаясь вниз с У Юанем, он встретил в холле Лин Чэна и Сюй И, которые закончили работу.

— Лин Чэн, здравствуйте.

<http://bllate.org/book/16431/1489407>